

На правах рукописи

ИМОМЗОДА МАХИНА МУХАММАДЮСУФ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ
КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ И
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАХ
ТАДЖИКСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе–2017

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Искандарова Дилоро Мукаддасовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Касимов Олимджон Хабибович**
доктор филологических наук,
заведующий отделом лексикологии,
лексикографии и терминологии Института
языка и литературы им. А. Рудаки АН
Республики Таджикистан
Сабирова Сановбар Ганиевна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой лингвистики
Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в
городе Душанбе

Ведущая организация: Таджикский государственный институт
языков им. Сотима Улугзода

Защита состоится «13» сентября 2017 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования. Когнитивная наука является междисциплинарной наукой, целью которой является объединение усилий специалистов разных областей по организации баз знаний. Психология и лингвистика имеют особую значимость благодаря особому положению объектов их анализа в речемыслительной деятельности человека.

В России основы когнитивной лингвистики были заложены в трудах Е.С. Кубряковой. По словам О.В.Александровой, «Вместе с когнитивной наукой появилась и когнитивная лингвистика, что совершенно понятно, так как язык – это важнейшее средство мыслительной деятельности человека» [Александрова 2005: с. 42-43]. Так как язык тесно связан с мышлением человека, и именно язык позволяет наиболее естественный доступ к сознанию. Язык позволяет не только сообщить о структурах сознания, но и описать их на любом естественном языке. Обращение к языку в рамках когнитивной науки также связано и с тем, что язык представляет собой едва ли не самую яркую когнитивную способность человека.

Н.Н.Болдырев утверждает особое преимущество использования когнитивного подхода к языку: «Когнитивный подход к изучению языка позволяет не только взглянуть на использование языка как внутреннего мира человека, но и на то, как язык позволяет познать внешний мир сознанием человека» [Болдырев 2001: 22].

В когнитивной лингвистике мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления.

Как отмечает З.Д.Попова, когнитивная лингвистика зародилась в недрах психолингвистики. Именно психолингвисты обосновали существование невербального мышления, существование в сознании людей концептосферы, состоящей из квантов знания – концептов и вечно обновляющейся, постоянно изменяющейся. Знаки языка создаются людьми для обмена важной информацией, то есть для наиболее общераспространенных и коммуникативно востребованных концептов, что знаки языка лишь пунктир на пространстве концептуальных смыслов, что концептосфера намного объемнее и шире, чем та ее часть, которая обозначена языковыми средствами. Эти теоретические достижения психолингвистики стали основой для создания методологии когнитивной лингвистики [Попова 2006: 74].

Термин «концепт» в последние три десятилетия стал широко использоваться в лингвистике. В лингвистических школах различных стран появляются направления и целые школы, которые актуализируют именно лингвокультурологический подход к языку, о чем свидетельствуют многочисленные исследования русских и зарубежных лингвистов. При подобном подходе язык уже представляется не только кодом, но также и средством выражения системы ценностных ориентаций по отношению к конкретному объекту. В связи с этим особое внимание в современной лингвистической литературе уделяется исследованию лингвокультурного концепта, который представляет собой ментальную единицу, отличающуюся национально-культурной спецификой и обладающую лексико-семантической объективацией в языке как на уровне лексики, так и на уровне фразеологической системы языка.

В сопоставительном языкознании в разной степени изучаются выделяемые на данный момент уровни языка. Наибольшей популярностью пользуются сопоставления в области лексики и фразеологии. З.Д.Попова утверждает, что проявление национально-культурной специфики во фразеологии наиболее ощутимо. Ничто так не отражает культуру, быт, традиции, верования, мифологические представления народа, как фразеологический фонд его языка [Попова 1985: 116]. Лексика непосредственно связана с предметами и явлениями материального мира, с историей общества. С помощью лексических единиц закрепляется и передается от поколения к поколению общественный опыт. Поэтому лексическая система больше всего обусловлена категориями материального мира и социальными факторами.

По словам Ю.С.Степанова, в семантике ключевых терминов культуры сочетается значение обиходных слов и господствующие в обществе идеи [Цит. по Сулименко 2006: 39]. По его мнению, своеобразие лексико-семантических систем связано не с тем, что язык «творит» действительность, а лишь со специфическим отражением в языке объективной действительности. Когнитивная семантика определяет для разных языков разные модели фрагментов языковой картины мира. Задачей исследователей концепта в разных языках состоит в сопоставлении семантических пространств, что позволяет обнаружить общечеловеческие универсалии в отражении окружающего мира и в то же время дает возможность увидеть специфическое, национальное в наборе концептов. Проявление национальной специфики концептосферы того или иного народа выражается либо в национальных различиях в содержании близких концептов у разных народов, либо в наличии несовпадающих концептов в концептосфере. Национальная специфика концептов проявляется в следующем:

- в наличии несовпадающих когнитивных признаков;
- в разной яркости тех или иных когнитивных признаков;
- в разной полевой организации одноименных концептов, в различиях образного компонента, интерпретационного поля;
- в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата. При сопоставлении таджикского и китайского концепта «семья» учитывались все проявления национальной специфики концептов.

Концепт «семья» относится к ключевым фрагментам концептосферы (термин Д.С.Лихачева), представляющим национальную культуру и ментальность в концентрированном виде, соотносясь с такими важными сферами человеческой жизни, как хозяйственно-экономическая, этическая, психологическая, образовательно-воспитательная, культурно-духовная и др. Концентрируя в себе морально-нравственные ценности лингвокультурной общности, «семья» представляет собой некую опорную точку в познании национального менталитета, аккумулирующую в себе важнейшие понятия материальной и духовной культуры нации. Значимость концепта «семья» и его сопряженность с выявлением особенностей национального менталитета делает особенно актуальным его изучение на занятиях по русскому языку как иностранному.

Актуальность исследования концепта «семья» связана также с важностью описания основных культурных концептов современной концептосферы в таджикском и китайском языках с целью выявления национальной специфики данного концепта в таджикской и китайской культурах.

Степень разработанности темы исследования. Среди множества школ в современной когнитивной лингвистике следует выделить научную школу Воронежского университета (З.Д.Попова, И.А.Стернин), на идеях которой в рамках семантико-когнитивного подхода к языку выполнено и наше исследование. Главное положение этой методологии состоит в том, что через изучение семантики языковых знаков можно описывать концептосферу человека. На основе этого методологического положения были разработаны методы анализа, позволяющие обнаруживать особенности национального и группового сознания, а также описывать разнообразие индивидуально-авторских концептосфер.

В таджикском языкознании исследования в области когнитивной лингвистики начались в первое десятилетие 21 в., уже защищено несколько диссертационных работ в данной области (А.Пак, И.Будна, З.Гулова, М.Мамедова и др.), проводятся многочисленные исследования, посвященные концептам и концептосфере, национальной языковой картине мира, ассоциативному полю, ментальности, метафоризации концептов и др. В основном данной проблемой занимается только кафедра теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета во главе с доктором филологических наук, профессором Д.М.Искандаровой.

Любое слово как единица языка соотносится с предметом или явлением реального мира. Однако в языках предметы и явления обозначаются разным комплексом звуков, а самое главное в разных культурах могут быть разными и культурные представления о них. Поэтому правы те, кто утверждает, что язык не просто отображает мир, он строит идеальный мир в нашем сознании. Именно поэтому современная лингвистика проявляет большой интерес к сравнительно-сопоставительному анализу различных концептов как в родственных, так и неродственных языках. Когнитивная лингвистика использует язык как один из самых достоверных инструментов исследования содержания ментальных единиц языка.

Целью диссертационного исследования является описание состава и семантики языковых средств, объективирующих концепт «семья» в таджикском и китайском языках, установлении национальной специфики языковой объективации исследуемого концепта и в описании на базе полученных результатов национальной специфики содержания и структуры исследуемого концепта в таджикской и китайской концептосферах.

Для достижения поставленной цели в диссертации последовательно решаются следующие **задачи**:

1. Определение понятийного аппарата когнитивной лингвистики, необходимого для исследования;
2. Определение методики исследования концепта, позволяющей обеспечить его содержательное описание;

3. Анализ языковых средств объективации концепта «семья» на основе лексикографических данных, фразеологического и паремиологического фондов таджикского и китайского языков;

4. Когнитивная интерпретация результатов семантического описания средств языковой объективации исследуемого концепта;

5. Сопоставительный анализ построенных моделей с целью выявления национальной специфики исследуемого концепта в таджикской и китайской концептосферах.

Объектом исследования выступают языковые средства объективации концепта «семья» в таджикском и китайском языках.

Предметом исследования является национальная специфика содержания и структуры концепта «семья» как элемента таджикской и китайской концептосфер.

Научная новизна диссертации состоит в подробном описании национальной специфики и определении существенных признаков концепта «семья» в таджикском и китайском языках, установлении общих и индивидуальных характеристик этого концепта в таджикской и китайской лингвокультурах на материале лексико-фразеологической и паремиологической систем с учетом особенностей выражения этого концепта в национальном сознании носителей таджикского и китайского языков. В работе впервые описаны содержание и структура концепта «семья» в таджикской и китайской концептосферах с использованием метода семантико-когнитивного анализа, выявлено соотношение универсальных и национально-специфических признаков в структуре таджикского и китайского концепта «семья», выявлена специфика языковой объективации исследуемого концепта в таджикском и китайском языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертационная работа вносит определенный вклад в изучение языковой семантики и в область решения проблемы оптимизации межкультурного общения, выявляя идиоматические особенности языка, образующего этнокультуру, представляя вариативность существования комплекса сем в рамках концепта «семья» и предполагает дальнейшее исследование в области когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии, лингвокультурологии. Исследование лингвистической сущности концепта «семья» способствует дальнейшей разработке комплексного подхода к анализу семантических признаков на стыке семасиологии, стилистики, психолингвистики, лингвокультурологии.

Практическая значимость. Результаты данной работы могут быть использованы в лекционных курсах по общему языкознанию, сопоставительной лингвистике, когнитивной лингвистике, методике лингвистического анализа, при преподавании иностранного языка, в обучении межкультурной коммуникации и подготовке учебных пособий по страноведению и лингвокультурологии.

Методология и методы исследования. В качестве теоретико-методологической базы использованы труды таджикских, китайских, российских и других зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лексической семантики, лингвострановедения.

Теоретической основой работы послужили семантические и когнитивные концепции, представленные в работах С.А.Аскольдова (1997), А.Л.Бабушкина (1996, 2001), В.Н.Базылева (2005), С.Ю.Богдановой (2006), Н.Н.Болдырева (2001, 2004, 2005), А.Вежбицкой (1997, 2001), С.Г.Воркачева (2001-2005), В.В.Воробьева (1997), В.З.Демьянкова (1992, 1994, 2005), А.А.Залевской (1996, 2001, 2005), В.И.Карасика (2001, 2002, 2005), Е.С.Кубряковой (1997, 2004, 2006), Д.С.Лихачева (1993), М.В.Никитина (2004), М.В.Пименовой (2003, 2006), З.Д.Поповой (1999-2008), Е.В.Рахилиной (1998, 2000), Ю.С.Степанова (1997), И.А.Стернина (1999-2008), Г.Г.Слышкина (2001), Н.В.Уфимцевой (1988, 1995, 2000, 2006), Р.М.Фрумкиной (1992), Н.В.Хохловой (2003) и др.

В работе использованы **следующие методы**: описательный метод, методы семного, компонентного и лингвокогнитивного анализа, метод когнитивной интерпретации, методы количественного анализа.

Выполненное исследование базируется на следующих **положениях, доказанных в лингвистической литературе**:

1. В каждом языке специфически отражается опыт народа.
2. Значения языковых единиц оказывают влияние на мировосприятие и поведение людей – носителей той или иной лингвокультуры.
3. Единицей лингвокультуры является концепт.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «семья» является актуальным для современного таджикского и китайского языкового сознания, имеет в таджикском и китайском языках обширное номинативное поле, репрезентированное широким кругом лексических и фразеологических единиц.
2. Концепт «семья» является одним из наиболее коммуникативно релевантных концептов таджикской и китайской концептосфер.
3. Концепт «семья» как в таджикском, так и в китайском языковом сознании имеет объемное и разнообразное когнитивное содержание. При этом китайское когнитивное сознание концептуализирует семью гораздо более разнообразно и по большему числу параметров, чем таджикское.
4. Концепт «семья» в таджикском и китайском языках является композитивным ментальным образованием, представляющим собой интегральную совокупность ряда более конкретных концептов: *муж, жена, мать, отец, дети, родственники* и т.д., которые образуют его содержание в своем единстве. Концепты-компоненты в концепт «семья» образуют вариативный и открытый концептуальный ряд. Таким образом, композитивный концепт «семья» является открытым композитивным концептом в отличие от закрытых композитивных концептов, образуемых постоянными концептами-компонентами.
5. Концепт «семья» в сопоставляемых языках имеет существенные типологические сходства. Высокий уровень образной конкретизации концепта «семья» в обеих концептосферах, обширная регулятивная зона, наличие противоречивых признаков в энциклопедическом и интерпретационном поле, противоречивая оценочность, преобладание периферийных когнитивных признаков в содержании концепта свидетельствуют о том, что композитивный концепт «семья» как в таджикском, так и в китайском языковом сознании является

диспозициональным (вероятностным) по своему типу, преимущественно субъективным по содержанию и имеет морально-этическую акцентуацию.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в докладах на научной конференции «Славянские чтения» в РТСУ (2013, 2014, 2015, 2016 гг.). Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ.

Объем и структура исследования. Диссертационное исследование, общим объемом 192 страницы, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность проблемы, определяются степень изученности темы, характеризуются материал и методы исследования, цели и задачи научных изысканий, устанавливается научная новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследования, описывается уровень апробации, излагается структура работы.

В **первой главе** работы «**Теоретические основы лингвоконцептологических исследований**», состоящей из 4 разделов, анализируются точки зрения ученых на проблемы исследований в области когнитивной лингвистики, структуры и типологии концепта, соотношения понятий концептуальная, языковая, национальная картина мира, менталитета и ментальности.

В разделе 1.1. «Аспекты исследований в когнитивной лингвистике» отмечается, что когнитивная лингвистика как особое направление языкознания сложилась в последние два десятилетия прошлого века и особое развитие получила в последнее десятилетие третьего тысячелетия, хотя основы ее были заложены в трудах классиков еще в 19 веке. Это прежде всего труды В. фон Гумбольдта о народном духе, А.А.Потебни об активной роли языка в процессах познания, И.А.Бодуэна де Куртене о языковом мышлении, Н.В.Крушевского об интерпретации семантического пространства языка, И.И.Мещанинова о понятийных категориях. У истоков когнитивного взгляда на язык в российском языкознании стояли Е.С.Кубрякова, Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Ю.С.Степанов и другие.

Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы дополняют друг друга, так как именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование [Карасик 2007: 12].

В разделе 1.2. «Различные подходы к трактовке концепта» показано, что в лингвоконцептологии не все вопросы, связанные с пониманием сущности концепта, до конца решены. Появляются новые работы, посвященные систематизации точек зрения на понятие «концепт». Ведутся споры вокруг разграничения концепта и категории, концепта и значения, концепта и понятия, концепта и концептуальной сферы [Карасик 2005: 24–27; Шафиков 2007: 3–17].

Так как термин «концепт» (от лат. *conceptus* – «мысль», «понятие») является междисциплинарным, то в зависимости от направления научного исследо-

вания термин получает разное определение, а именно философское, психологическое, культурологическое, лингвистическое и т.д. (культурологическое определение дано в «Словаре констант русской культуры» Ю.С.Степанова, логико-философское определение дано в работах Н.Д.Арутюновой, психолингвистическое определение концепта можно обнаружить в работах А.А.Залевской, лингвокультурологическое понимание концепта отражено в работах В.И.Карасик). Как справедливо отмечает в своей диссертации «Концепт «женщина» в русском языковом сознании» Л.В.Адолина, «концепт трактуется как представление [Аскольдов-Алексеев 1997: 271]; как «алгебраическое выражение значения» [Лихачёв 1997: 281]; ключевое слово культуры [Вежбицкая 1999]; «сгусток культуры в сознании человека», «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово», «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001: 43]; как знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях [Телия 1996: 100]; как содержательная единица памяти, представляющая собой кванты структурированного знания [Бабина 1996]; как содержание понятия в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения [Степанов 1997: 40]; как «зерно первосмысла» [Колесов 2002: 51]; как «квант знания», «семантический эмбрион», или «смысловый ген» значения языкового знака [Алефиренко 2003: 4]; инвариант значения лексемы [Рахилина 2000: 281]; сложный комплекс признаков, который используется для описания фрагмента мира или части такого фрагмента [Пименова 2003] и т.п.». По «Краткому словарю когнитивных терминов», «понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления, и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [Кубрякова 1996: 90].

Концепты, по С.Г.Воркачеву, концентрируют в себе духовное богатство нации. В них отражается дух народа, что определяет их антропоцентричность, т.е. ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания [Воркачев 2003: 7].

Именно поэтому, несмотря на многочисленные исследования, даже в рамках одного научного направления термин концепт до сих пор не имеет однозначного определения. «Дело в том, что концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это даёт большой простор для её толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несёт на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций» [Попова, Стернин 2006: 21].

В подразделе 1.2.1. «Структура и типология концепта» отмечается, что существует различное понимание структуры концепта. Ю.С.Степанов в структуре концепта выделяет три основных слоя: буквальный смысл (внутренняя форма), пассивный (исторический), новейший (актуальный и активный) [Степанов 1997: 41]. В.И.Карасик выделяет образный (относит «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отражённых в нашей памяти»), понятийный («языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефи-

ницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно») и ценностный («Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить») компоненты концепта [Карасик 2001: 8].

З.Д.Попова, И.А.Стернин в структуре концепта выделяют ядро (базовый слой) и периферию (интерпретационный слой): «Базовый слой концепта может исчерпывать содержание концепта, если он отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо концепт представлен в сознании очень примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах дополнительные когнитивные признаки (концептуальные слои) наслаиваются на базовый образ и образуют мякоть плода. Признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться как слои в облаке от более конкретного слоя к более абстрактному» [Попова, Стернин 2002: 61]. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию и содержит «оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием» [Попова, Стернин 2001: 97].

В подразделе 1.2.2. «Понятия «концептосферы» и «семантического пространства языка»» указывается, что очень важным для исследователей концепта является разграничение понятий «концептосферы» и «семантического пространства языка». Концептосфера – это «совокупность всех знаний и понятий, возникающих при произношении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности, а также систему представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном или бессознательном механизме восприятия и ассоциировании. Основной функцией является функция замещения не только основных значений слова, но и всех его возможных вариантов и оттенков употребления» [Лихачёв 1993: 14].

Семантическое пространство языка – это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков – «слов, фразеосочетаний, синтаксических структур» [Рудакова 2002: 54–55]. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует его семантическое пространство. Семантическое пространство имеет только языковое выражение, в отличие от концептосферы, которую образуют концепты – единицы сознания, включающие как вербализованные, так и невербализованные знания.

В подразделе 1.2.3. «Способы представления концепта» подчеркивается, что реальным выразителем концепта является слово. Именно поэтому анализ концепта часто начинается с анализа структуры слова, т.е. его компонентного анализа. Данный метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка разрабатывается в рамках структурной семантики, его целью является разложение значения на минимальные семантические составляющие [Кузнецов, 1990: 8]. При компонентном анализе на основе словарных дефиниций выявляются характерные для языковой единицы дифференциальные признаки.

Языки существенно отличаются друг от друга своим семантическим пространством, так как у них различная вербализация значения и различная

структурная организация концепта. В разных языках концепт охватывает неодинаковые фрагменты действительности, вложенные в основу, ядро концепта, т.е. в основу одних и тех же концептов у разных народов могут быть вложены разные признаки. С этой точки зрения сопоставление концептов одной концептосферы в разных языках даёт интереснейший материал для лингвиста.

Концепт реализуется в языке через то или иное лексико-фразеологическое поле, имеющее определённый состав и структуру, т.е. представляющее собой упорядоченный набор лексических и фразеологических единиц, находящихся в определённой иерархии. Состав лексико-фразеологического поля обусловлен степенью коммуникативной релевантности этих единиц и представленностью в их значении того или иного семантического компонента.

В разделе **1.2.4. «Лингвокультурные концепты в аспекте межъязыкового сопоставления»** отмечается, что лингвокультурный концепт рассматривается исследователями как «сгусток» этнокультурного отмеченного смысла, который вербализован и это имя совпадает с названием лексической доминанты его лингвоментальной сущности. Под определение лингвокультурного концепта попадают имена конкретных предметов (например, «матрёшка» [Карасик 2002: 145] и имена предметов при условии их включенности в ассоциативное поле определённой культуры, имена прагматических лакун в межъязыковом сопоставлении («берёза», «черёмуха», «рябина» и пр.), имеющие соэквивалентное предметное значение [Воркачев 2003: 28]. К их числу, как отмечает А.Вежбицкая, относятся имена национально-специфических понятий, которые при сопоставлении языков находят лишь частичное соответствие, имена духовных ценностей, составляющих мировоззренческие универсалии («красота», «свобода», «вера», «любовь», «истина», «справедливость», «судьба» и пр.). Их лингвокультурная специфика в языках трудноуловима, поскольку в них закодированы определённые способы концептуализации мира [Вежбицкая 1999: 434]. Межъязыковое сопоставление возможно при изучении лингвокультурных концептов, реально вербализованных в языках. В аспекте сопоставительного изучения лингвокультурный концепт – это сложное ментальное образование, полученное «погружением в культурную среду».

В разделе **1.3. «Языковая и концептуальная картина мира»** подчеркивается, что «под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2003: 4].

Современные когнитивисты доказывают факт, что человек мыслит образами, которые облачаются в слова, т.е. вербализуются посредством языка. По организации языка можно судить о внутренней структуре и расчленённости образов: «Очевидно: то, что трудно даётся человеку в системе образов, то трудно воплотимо и в языке, так как язык – это инструмент установления смысловых связей между словами, скрывающими под собой образы явлений» [Малышев 2009: 26].

В связи с концептуализацией современная наука различает наивную и научную картины мира.

В подразделе **1.3.1.** «Понятие национальной картины мира» отмечено, что особенности каждой национальной картины мира представляют собой те структурные элементы представлений об окружающей действительности, которые отличают её от других национальных картин, но общая структура этих картин тождественна, поскольку человечество мыслит по одним и тем же схемам, опираясь на концепты. С точки зрения когнитивной лингвистики мышление есть, прежде всего, оперирование концептами.

Согласно Д.С.Лихачёву, интерпретация концептосферы языка сближается с пониманием культуры народа: «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно» [Лихачёв 1997: 153].

В подразделе **1.3.2.** «Концептуальная картина мира» отмечено, что в создании концептуальной картины мира участвуют как вербализованные, так и невербализованные представления (Караулов 1987; Кубрякова 1988; Серебренников 1988), поскольку «не всё, воспринятое и познанное человеком, не всё прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека, имеет или приобретает вербальную форму. Не всё отражается с помощью языка и не вся информация, поступающая извне, должна быть пропущена через языковые формы» [Кубрякова 1988: 142].

Таким образом, под концептуальной (когнитивной, ментальной) картиной мира или концептосферой понимается картина, формирующаяся в результате непосредственного восприятия или осмысления мира человеком и включающая как содержательное, концептуальное знание об окружающей действительности, так и совокупность стереотипных представлений народа, которые обуславливают понимание им тех или иных явлений действительности и определяют его поведение в определённых стереотипных ситуациях [Попова, Стернин 2003: 4–5].

Языковая (опосредованная, вторичная) картина мира, в свою очередь, определяется как результат объективации концептуальной картины мира в языке.

В подразделе **1.3.3.** «Национальный менталитет и ментальность» отмечено, что национальную картину мира нельзя рассматривать в отрыве от национального менталитета. Под менталитетом понимают образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления, характер и т.д. Исследователи по-разному определяют данное понятие.

Менталитет – это мировидение, мировосприятие целой нации, связанный с особым специфичным складом ума, диктующий особый, присущий только для данной общности людей способ мышления. *Ментальность* – характерная для конкретной культуры специфика «психической жизни представляющих данную культуру людей, детерминированную экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте»

В разделе **1.4.** «Национально-специфические особенности концепта «семья» как составляющие образа мира» отмечается, что концепт «семья» входит в число главных элементов, формирующих языковую картину народа. Семья, яв-

ляясь основной ячейкой социума, национально специфична и «является зеркалом, в котором отражаются социальные, правовые, демографические, культурные стороны жизни народов» [Перевозникова 2004: 147].

При рассмотрении концепта «семья» следует исходить из того, что понимание «семьи» в разных культурах различно. В каждой культуре существует национально-специфический компонент концепта «семьи». Разное содержание данного концепта находит своё отражение в языке и речи и проявляется в лексико-грамматических, функциональных, прагматических особенностях. И поскольку концепт «семья» является сложным и многокомпонентным образованием, то при анализе следует учитывать их семантические, парадигматические и синтагматические характеристики. Общим семантическим признаком для таджикского и китайского языков в концепте «семья» является признак «группа родственников, живущих вместе и имеющих единое хозяйство». Определение семьи через «группу родственников» предполагает объединение на основе родства – «связи между людьми, основанной на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [Ожегов 1986: 593].

В выводах по первой главе обобщаются все высказанные мнения и точки зрения на проблему. Подчеркивается, что основой для сопоставительного анализа в данной работе является тезис о том, что межъязыковое сопоставление возможно при изучении лингвокультурных концептов, реально вербализованных в языках. В аспекте сопоставительного изучения лингвокультурный концепт – это сложное ментальное образование, полученное «погружением в культурную среду».

Вторая глава «Лексическая объективация концепта «семья» в таджикском и китайском языках» состоит из 4 разделов.

В разделе **2.1.** «Номинативное поле концепта» показывается, что первоочередной задачей когнитивной лингвистики считается получение исчерпывающего списка языковых единиц, объективирующих интересующий исследователя концепт [Попова, Стернин 2007: 47].

«Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определённый период развития общества, определяется нами как *номинативное поле концепта*» [Попова, Стернин 2007: 47].

Ученые отмечают, что номинативное поле отличается от традиционно выделяемых в лингвистике структурных группировок лексики – лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля тем, что оно имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав, и не выступает при этом как структурная группировка в системе языка, представляя собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц. Номинативное поле включает единицы всех частей речи.

В разделе **2.2.** «Способы языковой объективации концепта «семья» в таджикском и китайском языках» рассматриваются языковые средства объектива-

ции концепта, к которым отнесены дефиниции лексем *оила* и *хонавода* (семья) в толковых словарях таджикского языка.

Анализ лексем *оила* и *хонавода* дает основание говорить о том, что в исконно таджикских терминах семья тесно связана с домом (первая часть двух последних слов *хона* имеет значение «дом»). Концепты *дом* и *семья* объединены неслучайно, поскольку дом в традиционном сознании как таджикского, так и китайского народов это не только сооружение для жилья, но жилище, объединяющее группу людей, связанных семейными узами. Именно поэтому в таджикском языке такие лексемы, как *хонадор* (букв. *имеющий дом*) и производные от него *хонадорӣ*, *хонадоршавӣ* связаны не только с домом, но в первую очередь, с созданием семьи.

Лексема семья в китайском языке многозначна: *дом, «имущество»* 家大业大 – *jia da ye da* – *Большое семейное имущество; «обращение к уважаемому человеку»* 您老人家 – *nin lao ren jia* – *Вы, ваша милость*. В китайской языковой картине мира присутствует восприятие семьи 家 – *jia* – как общности людей, объединенных какой-либо идеей, связанная либо с трудовой деятельностью (农家 – *pong jia* – *крестьянское хозяйство, 渔家 – yu jia* – *рыбак*), либо идеологией, направлением в искусстве, философии («школа, течение», например: 儒家 – *gu jia* – *конфуцианство*). Конфуцианство очень многое определяет в поведении людей, в моральных ценностях и пропаганде культа семьи. В китайском словаре фиксируется также научное восприятие данного явления – люди одного пола, биологическая общность.

Семантический объем слова семья – 家 – *jia* – в китайском языке несколько широк, что обусловлено разнообразными национальными традициями и особенностями жизни социума. Системность таксономической модели таджикского и китайского концептов *семья* обеспечивается наличием когнитивных классификаторов: «кровное родство», «некровное родство», «социально-хозяйственное объединение».

Анализ лексикографических источников таджикского и китайского языков позволил выявить как универсальные характеристики концепта «семья», так и чисто национальные, специфические для конкретного языка особенности отражения данного концепта, обусловленные различиями в культурном, историческом развитии таджиков и китайцев, а также различиями языковых систем. Толкования лексических единиц со значением «семья» дает основание утверждать, что слово «семья» в китайском языке имеет большее количество толкований, чем в таджикском. Наиболее устойчивым семантическим признаком «семьи» в семантическом поле обоих языков является значение «группа близких родственников, проживающих вместе», что связано с основным назначением семьи и значимостью данного общественного института для культуры и менталитета таджикского и китайского народов.

В разделе 2.3. «Термины родства как средство лексической объективации концепта “семья”» отмечается, что терминология родства является составной

частью лексики любого языка, она плавно вытекает из системы родства, которая отражает брачные и семейные нормы, структуру семьи и в целом родственную организацию того или иного общества. Во многих языках мира используются релятивные (относительные) слова, указывающие на отношение одного индивида к другому. В одном лице могут соединяться одновременно *сын, внук, дядя, племянник и дедушка* по отношению к разным родственникам.

Система терминологии родства является не только отражением семейно-родственных отношений, но и подсистемой, отражающей распределение ролей в социальной среде. Именно через систему терминологии родства просматривается национальное своеобразие каждого народа. В данном языковом пласте содержатся представления о роли семейных отношений и о реальной позиции конкретного представителя семьи в данной социальной среде. Его позиция предопределяет как его права, так и его обязанности по отношению к другим членам данного коллектива. Именно поэтому лингвисты считают, что лексико-семантическое поле терминологии родства представляет собой совокупность языковых единиц, обладающих общностью содержания и отражающих понятийное и функциональное свойство явлений номинации.

Поскольку, как отмечалось выше, в рамках данного исследования особый интерес представляет нуклеарная и полная семья, которая характеризуется способностью к продолжению рода, то нами будут рассмотрены термины кровного родства по прямой линии в разных поколениях. Собственно, терминами кровного родства принято считать следующие: *отец, мать, ребенок, сын, дочь, брат, сестра*. Кровное родство по нисходящей линии представлено терминами *внуки, правнуки*, по восходящей – *дедушка, бабушка* и т. п.; названия *дяди, тетки (по отцу, по матери)*. Сюда же некоторые исследователи причисляют различные термины, выражающие приравнивание неродственных людей к кровнородственным, т.е. названия *отчима, мачехи, пасынка, падчерицы*.

В подразделе 2.3.1. «Термины родства в таджикском языке» отмечается, что в структуре кровного родства как в таджикском, так и в китайском языке в первую очередь выделяется родство по отцовской линии, наиболее важной линии в культурной традиции указанных народов. На основе родства по отцовской линии образуется отцовский род. Данное объединение родственников считается самой важной структурной единицей в системе обоих языков. В культурной традиции таджиков и китайцев издавна признавалась билатеральная система родства, т.е. симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери, хотя отцовский род и способы самоорганизации людей по этому основанию образуют ядро всей системы родства.

Основным компонентом терминологии кровного родства в таджикском языке является термин *отец «падар»*. Не менее важным компонентом терминологии кровного родства таджикского языка является термин *модар «мать»*.

В данном подразделе рассмотрены также лексемы «*писар*» 1. *фарзанди нарина (ребенок мужского пола); писари угай – пасынок; духтари ўгай духтарандар, рабиба (падчерица); додари ўгай додарандар, додари сабабӣ (неродной брат); модари ўгай модарандар (мачеха); падари ўгай падарандар (отчим); фарзанди ўгай (неродной ребенок, пасынок или падчерица)*, т.е. некровный, в

быту данный термин употребляется без указанного определения. Очень часто в семьях кровных и некровных детей отличить сложно, что связано с менталитетом таджиков по отношению к детям.

Для репрезентации дочери в таджикском языке используется термин **духтар** 1. фарзанди модинаи инсон; 2. дӯшиза, бокира.

При определении терминов кровного родства **брат** и **сестра** в таджикском языке кроме признака кровного родства в основу понятия заложен признак возраста, что для менталитета таджиков является очень важным. В культурной традиции таджикского народа, как и китайцев, уважительное отношение к старшим является важнейшим элементом этики. Оно не могло не отразиться и в родственных отношениях. Именно в силу данной этической нормы в терминологии родства дифференцирован данный признак.

Термин *дедушка* в таджикском языке репрезентирован лексемой **бобо** – (отец матери или отца). Следует отметить, что в словах, обозначающих кровное родство во втором поколении, не заложен принцип их разграничения на родство по линии отца и линии матери. Термин *бабушка* в таджикском языке лексикализовано в слове **бибӣ** – (мать отца или матери).

В таджикском языке существуют менее употребительные лексемы, указывающие на родство во втором поколении и имеющие значение *дедушки* и *бабушки* – *падаркалон* и *модаркалон*, буквально означающие «старший отец» и «старшая мать».

Термин *внук/внучка* репрезентированы в слове **набера** – (ребенок ребенка, рожденный от дочери или рожденный от сына).

В подразделе 2.3.2. «Термины родства в китайском языке» подчеркивается, что в китайской культуре термины родства, как и в традиции таджикского народа, используются по отношению ко всем членам семьи.

Важным признаком китайского языка является дифференциация терминов родства в китайском языке на термины по линии отца, и термины по линии матери. *По линии отца* в китайском языке насчитывается 21 понятие, среди них 15, которые являются синонимами. *По линии матери* в китайском языке насчитывается 18 слов, из них 11 являются абсолютными синонимами.

Среди многообразия терминов генеалогического родства в китайском языке существуют 16 понятий, которые являются нейтральными и употребляются вне зависимости от линии родства, причем 12 терминов являются синонимами. Например, 儿子 *er zi* *Сын*; 女儿 *nv er* *дочь*; 哥哥 *ge ge* *старший брат*; 弟弟 *di di* *младший брат*; 姐姐 *jie jie* *старшая сестра*;

妹妹 *mei mei* *младшая сестра*; 嫂子 *sao zi* *жена старшего брата* и др.

В разделе 2.4. «Сопоставительный анализ номинативного поля концепта семья в таджикском и китайском языках» в результате контрастивного анализа сделан вывод, что система терминов родства в китайском языке богаче, чем в таджикском. В таджикском и китайском языках по линии отца соответственно 12 и 21 слов, по линии матери 9 и 18 слов, нейтральных терминов – 27 и 16. Количество нейтральных терминов родства, независимых от отцовской и материнской линий в таджикском языке больше, к тому же в некоторых словах, таких как *набера* и *циян* нет и родовых различий. Всего мы выявили 48 терминов род-

ства в таджикском и 55 – в китайском языке.

В выводах ко второй главе приведены результаты исследования и сделаны выводы. Несмотря на то, что через толкование слов раскрывается только номинативный слой концепта, все же в основе каждого определения заложен общий денотат, представляемый лексемами «группа», «единство». Такое определение семьи предполагает объединение на основе каких-либо общих признаков. Определение семьи через «группу родственников» предполагает объединение на основе родства – связи между людьми, основанной на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях.

Состав терминов генеалогического родства китайского языка несколько богаче таджикского. Связано это с тем, что для китайцев в определении родства и соблюдении этических норм, сложившегося менталитета, уклада семейной жизни, религиозных и философских традиций важны не только пол и возраст, а сложившиеся отношения к родственникам по отцовской и материнской линии. В таджикской культурной и языковой традиции существуют очень близкие выражения восприятия семьи и отношений между родственниками, однако такой выраженной дифференциации по признаку родства по отцовской и материнской линии не существует.

Третья глава «Концепт «семья» во фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» состоит из 4 разделов.

В разделе 3.1. «Фразеологизм как когнитивно-прагматический феномен ментальности таджикского и китайского языков» показывается, что исследование концептов, объективированных фразеологизмами, в рамках лингвокультурологического и когнитивного направлений, может помочь в изучении особенностей мышления и мировосприятия этих народов, в выявлении их культурных ценностей, а также специфических и универсальных черт в способах концептуализации действительности.

Очередным доказательством представляется исследование в таджикском и китайском языковом сознании характера корреспонденций психического, внутреннего мира с фрагментами реального мира на примере фразеологизмов, репрезентирующих концепт «семья». Представляя собой один из фундаментальных общественных институтов, семья является неотъемлемым компонентом культуры народа. Семья при всей своей универсальности проявляет в разных языках определённую специфику вербализации, обусловленную присущей говорящим субъективностью интерпретации окружающей действительности, что представляет несомненный интерес для лингвистики. Лингвокультурологический анализ концепта «семья» в таджикском и китайском языках является достаточным интересным, так как оба народа отличаются особым отношением к данному объекту.

Национальная особенность фразеологии того или иного языка может проявляться как в характеристиках ее внутриязыковой организации, так и в уникальности различных фактов национальной культуры, связанных с отличным восприятием некоторых концептов, получивших отражение во фразеологических единицах.

В разделе 3.2. «Семантическая классификация фразеологизмов, репрезентирующих концепт «семья» в таджикском языке» отмечается, что основные признаки, выделяемые в рамках анализируемого явления, мы полагаем возможным также отнести к семантическому полю концепта. Сюда относятся супруги, родственники, дети, любовь, родители, соседи и другие компоненты, наиболее тесно связанные с ядром. В результате анализа нами выделены фразеологические единицы, отражающие специфику концепта «семья» в таджикской лингвокультуре.

Первый компонент семантического поля концепта – компонент *дети*. Отношение к детям является особым на всем востоке, так как с ними связаны надежды родителей, они составляют суть семейной жизни: *Аз фарзанд беҳтар неъмате нест. – Нет лучше блага, чем дитя. Фарзанд – лаззати умр. Дитя – услада жизни.*

Другим компонентом семантического поля концепта «семья» являются отец и мать. Почитание родителей является священным долгом детей. В таджикском обществе послушание родителей, как и их непочитание осуждается: *Амри модар муқаддас аст азиз. – Повеленье матери священо и дорого. Неки муқаддамтар аз ҳама бо кӣ бояд кард? Дар ҳаққи падару модар. – Прежде всего кому должно делать добро? Матери и отцу.*

Одним из важных составляющих концепта «семья» является выбор невесты, так как новый член семьи всегда должен вписаться в ауру семейных отношений: *Арус чи гуна аст? Додарарус намуна аст. – Какова невеста? Брат образец (т.е. о невесте можно судить по ее брату). Духтар чи гуна? Модар намуна. – Какова дочь? Образец – мать (т.е. суди о дочери по ее матери).*

Особое место в концепте «семья» занимает семантическое поле лексемы *жена*. От характера и способностей жены зависит благополучие всей семьи, так как именно с женой в таджикском обществе связывают все радости и беды дома:

Дар хона, ки зан нест, рушноӣ нест. – В доме, где нет жены, там нет света. Зани солиҳа ба кадом хонае, ки бошад, рушноӣ ба рушноӣ меафзояд. – Добродетельная жена, в каком бы она доме ни была, приумножает свет. Дар хонае зан нест, бидон, ки як сӯзан нест. – Если в доме нет женщины. Знаи ни одной иголки не найдешь.

Одним из важных компонентов концепта «семья» является лексема *супруги* и отношения между ними: *Зану шавҳар – ширу қаймоқ. – Жена и муж – молоко и сливки. Зану шавҳар меҳрубон бошанд, гаҳвора холӣ намемонад. – Если муж и жена дружны, у них люлька пустовать не будет.*

Центральным компонентом концепта «семья» является семантическое поле любви, которое в большой степени нашло отражение не только во фразеологизмах, но и в таджикской поэзии и прозе: *Ииқ – дарди бедавог. – Любовь – неизлечимая болезнь. Ииқ камбагалу бой намегуяд. – Любовь не смотрит, кто беден, а кто богат.*

Любви все возрасты покорны, однако в таджикском менталитете негативное отношение к старческой любви: *Ииқи пирӣ гар бичунбад, сар ба расвой занад. – Если проснется любовь в старости, она может привести к позору.*

В подразделе 3.2.1 «Семантическое поле концепта *семья* в таджикском языке» проведен анализ фразеологической и паремиологической системы таджикского языка, который позволил выделить несколько семантических групп, связанных с концептом «семья», которые отражают семейные связи, статусные позиции в семье, взаимоотношения, кровное родство и т. д. Анализ концепта «семья» показал, что он является одним из важнейших концептов языкового сознания и занимает значительное место во фразеологической системе таджикского языка.

В результате проведенного лексико-семантического анализа были выделены следующие группы, в некоторых из них выделяется по несколько подгрупп, представляющих собой компоненты семантического поля данного концепта (Полная классификация приведена в Приложении А):

I. РОДСТВО (1. Родители: *Падару модар розӣ – худо розӣ. Если родители согласны, бог тоже согласен; 2. Мать и дети:* *Бача – лой, оча – кулол. Дитя – глина, мать – гончар; 3. Мать и дочь:* *Духтари некбахт – боги оча, духтари бадбахт – доги оча. Счастливая дочь – сад матери, несчастная дочь – горе матери; 4. Отец и дети:* *Фарзанди нек - ҷонишини падар. Доброе дитя станет заместителем отца; 5. Ребенок, дети:* *Аз фарзанд беҳтар неъмате нест. – Нет лучше блага, чем дитя; 6. Дочь:* *Духтар – алафи дари мардум. – Девушка – трава, растущая у чужих ворот; 7. Внуки:* *Бача донак, набера мағзи донак. – Дитя – косточка, внук /внучка – ядрышко в косточке. Дона аз мағз ширин. – Ядрышко вкуснее косточки).*

II. ОТНОШЕНИЯ (1. Отношения между мужем и женой, супругами: *Зан шарики зиндағӣ ва ёри дармондағист. – Жена – товарищ в жизни и друг в несчастье; 2. Мир в семье. Конфликты, ссоры:* *Дар хонае, ки роҳат нест, дар куча фароғат нест. – В доме, где нет покоя, и на улице нет отдыха).*

III. ВОСПИТАНИЕ, УВАЖЕНИЕ (1. Воспитание: *Бача азиз аст, одобаш аз вай азиз. – Дитя дорого, а воспитанность его дороже его самого; 2. Уважение и почитание старших, забота о младших, помощь:* *Падару модар розӣ – худо розӣ. Если мать с отцом согласны, бог тоже согласен).*

IV. ЧУВСТВА (1. Любовь: *Ишқ – дарди бедавоост. – Любовь – неизлечимая болезнь; 2. Любовь к детям:* *Меҳри фарзанд бар шоҳу гадо яке бувад. – Любовь к своим детям свойственна и царям, и нищим).*

V. СУПРУЖЕСТВО, БРАК (1. Выбор невесты: *Модараша бину духтараша гир. – Посмотри на мать, а потом бери в жены дочь; 2. Вступление в брачный союз; 3. Жена, женщина:* *Зани нағз – гули хона. – Хорошая жена – цветок дома. 3.1 Роль женщины:* *Мардро мард мекардағӣ ҳам зан, номард мекардағӣ ҳам зан. Мужчину делает человеком жена, и подлецом тоже делает его жена. 4. Несколько жен-хозяек (отриц.):* *Дар хонае, ки ду зан ҳаст, барака нест. В доме, где две жены, не будет благодати; 5. Мужчина:* *Марди бахунар - хонааш пури зар. – У человека, владеющим ремеслом, дом полон золотом).*

VI. СЕМЬЯ, РОДИНА (1. Любовь и отношение к Родине: *Шахси бева-тан - булбули бечаман. – Человек без родины – соловей без цветника).*

VII. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ (1. Дом, очаг: *Оби дари хона тира аст. – Вода, протекающая возле дома, мутна, а дочь соседа неказиста;*

2. **Гостеприимство:** *Меҳмон бо дастовез дӯстиро бо худ меорад. – Вместе с подарком гость приносит дружбу).*

VIII. СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ (1. Отношение между свекровью и невесткой, или тестем и зятем: *Хусур омад, домод баромад. – Тесть пришел, зять вышел).*

Таким образом, в семантическом поле концепта *семья* в таджикском языке выделили 8 основных групп.

В разделе 3.3. «Семантическая классификация фразеологизмов, репрезентирующих концепт «семья» в китайском языке» проводится классификация китайских ФЕ.

Подраздел 3.3.1. «Национальная специфика фразеологии китайского языка» посвящен рассмотрению особенностей китайских ФЕ. В китайском языке существуют различные подходы к классификации фразеологизмов, которые существенно отличаются от классификации фразеологизмов в таджикском языке. Так, А.Л. Семенас классифицирует китайские фразеологизмы, в широком смысле 术语 (shu yu), на готовые выражения 成语 (cheng yu), привычные выражения 惯用语 (guan yong yu), пословицы 谚语 (yan yu), поговорки 俗语 (su yu), усеченные выражения, недоговорки-иносказания 歇后语 (xie hou yu). Ван Дэчуню выделяет афоризмы, крылатые фразы, поговорки и гуаньюньюй. Наиболее признанной является классификация фразеологизмов китайского языка, предложенная Ма Гофань (马国凡). Он выделяет 5 основных разрядов фразеологизмов китайского языка: 1) ченьюй 成语 (cheng yu) – идиомы; 2) яньюй 颜语 (yan yu) – пословицы; 3) сехоуэй 歇后语 (xie hou yu) – недоговорки-иносказания; 4) гуаньюньюй 惯用语 (guan yong yu) – фразеологические сочетания; 5) суюй 俗语 (su yu) – поговорки.

В подразделе 3.3.2. «Отражение концепта *семья* в китайских фразеологизмах» проанализировано, каким образом концепт *семья* репрезентируется в китайской фразеологической системе.

Как и в таджикском, в китайском языке следует выделить семантические компоненты, репрезентирующие концепт «семья» во фразеологической системе китайского языка.

Первый компонент семантического поля концепта – компонент *родители*.

Одним из важных компонентов является компонент *родственники*: 人亲骨肉香。 *Rén qīn gǔròu xiāng. Родственные связи ценятся так же, как говядина на косточке.*

Как и в таджикском языке, наиболее существенным семантическим компонентом является компонент *дети*: 杂草铲除要趁早，孩儿教育要从小。 – *Zá cǎo chǎnchú yào chènzǎo, hái'ér jiàoyù yào cóng xiǎo. Нужно сразу вырывать сорняки с корнем, а ребенка воспитывать с самого детства;*

Другим семантическим компонентом является компонент *супружество*: 成家容易养家难。 *Chéngjiā róngyì yǎngjiā nán. Легко создать семью, но трудно ее содержать.*

По традиции китайцы очень часто семью ассоциируют с государством: 不能治家, 焉能治国。Bù néng zhì jiā, yān néng zhì guó. *Не можешь управиться с домом, значит, не способен управлять государством.* 国有国法, 家有家规。Guó yǒu guó fǎ, jiā yǒu jiā guī. *Как в стране есть законы, так и в семье есть правила.*

В подразделе 3.3.3. «Компоненты семантического поля концепта *семья* в китайском языке» отмечается, что в результате проведенного лексико-семантического анализа было выделено 10 групп, в каждой из которых выделяется по несколько подгрупп, представляющих собой компоненты семантического поля данного концепта (Полная классификация приведена в Приложении Б диссертации):

I. БЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ (1. Счастье, уважение, дружба: 天伦之乐 – tiān lún zhī lè – семейное счастье; 相敬如宾 – xiāng jìng rú bīn – жить, уважая друг друга; 2. Семья с материальным достатком, богатая семья (достаток, статус): 家给人足 – jiā jǐ rén zú – зажиточная семья (букв. достатка семьи на каждого хватает); 3. Изменение статуса семьи: 3.1 Превращение бедной семьи в богатую: 发家致富 fā jiā zhì fù – развить семейный бизнес и нажить богатства; 3.2 Превращение богатой семьи в бедную: 倾家荡产 qīng jiā dǎng chǎn – пустить по миру семью и промотать всё имущество; 4. Бедная семья (обнищание): 家败人亡 – jiā bài rén wáng – полное разорение и гибель семьи; 5. Культурная семья: 诗礼之家 shī lǐ zhī jiā – дом, где изучают «Шицзин» и «Лицзи»; 6. Хозяин: 家无二主 – jiā wú èr zhǔ – в семье не может быть два хозяина).

II. РОДСТВО (1. Родители: 父慈子孝 – fù cí zǐ xiào – родители должны любить своих детей, а дети должны почитать их, уважат; 2. Мать: 母以子贵 – mǔ yǐ zǐ guì – мать сильно дорожит своим ребенком; 3. Отец: 干父之蛊 – gān fù zhī gǔ – продолжать дело своего отца; 4. Дети: 父母是孩子的镜子。fù mǔ shì hái zǐ de jìng zi. Дети – это отражение родителей; 5. Сын: 弄璋之喜 – nòng zhāng zhī xǐ – радость по случаю рождения сына; 6. Дочь: 拖儿带女 – tuō ér dài nǚ – отяготить дочерью и сыном; 7. Родственники: 骨肉至亲 – gǔ ròu zhì qīn – самые близкие родственники; 8. Кровное родство: 骨肉之情 – gǔ ròu zhī qīng – кровные отношения; 9. Брат: 兄弟阋于墙, 外御其侮 – xiōng dì xiān yú qiāng, wài yù qí wǔ – братья у себя дома не ладят, ругаются, но когда они вне дома, то всегда заступаются друг за друга).

III. ОТНОШЕНИЯ (1. Отношение родителей к детям: 母以子贵 – mǔ yǐ zǐ guì – мать сильно дорожит своим ребенком; 2. Отношения детей к своим родителям: 养老送终 – yǎng lǎo sòng zhōng – содержать престарелых до последних их дней; 3. Отношения между мужем и женой, супругами: 比翼双飞 – bǐ yǐ shuāng fēi – летать крылом к крылу; 4. Мир в семье: 夫唱妇随 – fū chàng fù suí – муж запекает – жена подпевает; 5. Конфликты, дразги: 家丑不可外扬 – jiā chǒu bù kě wài yáng – Домашние скандалы чужим знать нельзя; 6. Отношения между родственниками: 人亲骨肉香。rén qīn gǔ ròu xiāng. Род-

ственные связи ценятся так же, как говядина на косточке; 7. **Отношение к зятю:** 爱花连盆爱, 爱女疼女婿。ai hua lian pen ai, ai nv teng nv xu. – Любишь цветок – люби и вазу, любишь дочку, так полюби и зятя;

IV. ВОСПИТАНИЕ, УВАЖЕНИЕ (1. Воспитание: 百年树人 – bai nian shu ren – вырастить человека-дело трудное и медленное; 2. **Необходимость продолжения дела отцов и содержание родителей в старости:** 干父之蛊 – gan fu zhi gu – продолжать дело своего отца; 3. **Уважение и почитание старших, забота о младших, помощь:** 敬老慈幼 – jing lao ci you – уважать старших и заботиться о младших.;

V. ЧУВСТВА (1. Любовь: 痴男怨女 – chi nan yuan nv – страстно влюбленные; 2. **Родительская любовь:** 舐犊情深 – shi du qing shen – безумно любить своих детей).

VI. СУПРУЖЕСТВО, БРАК (1. Вступление в брачный союз: 赤绳系足 – chi sheng ji zu – связать себя узами брака; 2. **Выбор невесты (красота):** 大家闺秀 da jia gui xiu – незамужняя девушка из высокопоставленной и богатой семьи; 3. **Содержание семьи:** 成家容易养家难。 – cheng jia rong yi yang jia nan. Легко создать семью, но трудно ее содержать; 4. **Брак по расчету:** 柴米夫妻 – chai mi fu qi – супруги в браке по расчету; 5. **Жизнь в браке до старости:** 白头相守 – bai tou xiang shou – муж и жена до старости любят и защищают друг друга; 6. **Измена:** 东食西宿 – dong shi xi su – у одного питаться, у другого ночевать (по легенде о девушке, которая соглашалась кормиться у жениха-богача, а ночевать у жениха-красавца).

VII. СЕМЬЯ, РОДИНА И ГОСУДАРСТВО (1.Управление, законы: 不能治家, 焉能治国。 – bu neng zhi jia, yan neng zhi guo. – Не можешь управиться с домом, значит, не способен управлять государством; 2. **Любовь и отношение к Родине:** 爱国如家 – ai guo ru jia – любить Родину как свою семью; 3. **Разорение семьи и страны:** 国仇家恨 – guo chou jia hen – страна и семья под угрозой гибели; 4. **Находиться далеко от любимой родины:** 流落他乡 – liu luo ta xiang – скитаться по чужбинам, быть далеко от родины).

VIII. ДРУЖБА И ВРАЖДА (1.Дружба, родство и братство: 称兄道弟 – cheng xiong dao di – очень близкое отношение, как родные братья; 2. **Соседи** 阴险的邻居, 有时比凶恶的敌人更可怕。 – Yin xian de lin ju, you shi bi xiong 'e de di ren geng ke pa. – Плохие соседи еще опаснее коварного врага; 3. **Борьба, вражда, соперничество:** 煮豆燃萁 – zhu dou ran qi – расплата между братьями, братоубийство).

IX. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ (1. Дом: 穿房过户 – chuan fang guo hu – быть своим в доме; жить в тесной дружбе (о семьях); 2. **Отношения к внешнему миру, гостеприимство:** 闭门却扫 – bi men que sao – Закрывать двери, прекращать отношения с внешним миром).

X. СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ (1. Семья как надежный оплот: 在家千日好出门半日难 – zai jia qian ri hao chu men ban ri nan – Хорошо и тысячу дней в своей семье, трудно половину дня вне семьи)

В разделе 3.4. «Сопоставительный анализ структуры концепта *семья* в таджикском и китайском языках» отмечается, что анализ языковой объективации концепта «семья» во фразеологическом и паремиологическом фондах сопоставляемых языков показал, что объем структуры концепта в таджикском и китайском языках неравноценен. Так, в поле концепта «семья» в таджикском и китайском языках вошли 8 одинаковых компонентов (*родство; отношения; воспитание, уважение; чувства; супружество, брак; семья, родина; семейные ценности; стереотипные представления о семье*). Однако объем данных компонентов неравноценен в двух языках.

Проведенные параллели указывают на то, что в китайской фразеологии и паремиологии отражены такие группы, которые не наблюдаются в таджикском. Например, *благополучие в семье* (5 подгрупп), *дружба и вражда* (3 подгруппы) (более подробно см. таблицу в Приложении В). Кроме того, следует отметить, что в китайском языке в отличие от таджикского используются исторические реалии: 梁园虽好，不是久恋之家 – liang yuan sui hao, bu shi jiu lian zhi jia – *Нет ничего милее своего дома даже если это сад императора Ляосяо; 家半三军 – jia ban san jun – Семья как половина трёх армий* – возникла потому, что в древнем Китае обычно пять поколений жили вместе. Китайская армия издревле была тоже большой и делилась на три части: пехотную конную и морскую, что и позволяло сравнивать семью с тремя армиями.

Необходимо отметить также, что и в таджикском, и в китайском языке при описании компонентов поля «семья» используются параллели с животным миром (зоонимы). Ср. в таджикском языке: *Фарзанд ҳам гулу, ҳам булбули оила. – Дитя – и цветок, и соловей семьи; Зог бачаи худро аз хама хушрӯйтар медонад. – Ворон считает свое дитя красивее всех; Аз байзаи зог бачаи товус набарояд. – Из яйца вороны не вылупится детеныш павлина.*

И в китайском языке: 老牛舐犊 – lao niu shi du – *старая корова лижет своего теленка (баловать своих детей, слепая родительская любовь); 鹊巢鸠居 – que chao jiu ju – сорочье гнездо занимает горлица; молодая жена переезжает в дом мужа.*

Проведенный анализ позволил нам выявить структуру исследуемого концепта в сопоставляемых языках и выделить ядро, ближнюю и дальнюю периферию:

Таблица №1. Структура концепта «семья» в таджикском языке

Таблица №2. Структура концепта «семья» в китайском языке

В выводах к третьей главе отмечается, что исследование фразеологических единиц позволило выявить универсальные и культурно-национальные черты фразеологических репрезентантов в таджикском и китайском языках. Социальная природа концепта «семья» доказывает общекультурную, межкультурную и социальную значимость концепта, а также и его национально-культурную специфику, которая неразрывно связана с лингвистической стороной концепта «семья». Так как концепт «семья» является межкультурным и межъязыковым концептом, он обладает универсальными характеристиками, как в плане концептуального содержания, так и в плане языковой объективации.

Универсальные концептуальные характеристики обусловлены тем, что семья является универсальной категорией. Знания о семье относятся к эмпирическому уровню познания, который доступен всем носителям языка. В структуре концепта «семья» содержится универсальный слой, представленный универсальным для обеих национальных культур.

При рассмотрении концепт «семья» следует отметить, что он характеризуется в рассматриваемых языках не только универсальными чертами, но и

культурно-специфическими особенностями, которые также затрагивают как план содержания, так и план его репрезентаций.

Логико-семантическая основа фразеологизмов и паремий обоих языков в основном совпадает, в то время как конкретное лексическое наполнение обнаруживает специфические особенности. Национально-культурная специфика фразеологических и паремиологических репрезентаций концепта «семья» в таджикской и китайской лингвокультурах проявляется в обращении к различным образам, которые обусловлены культурными традициями таджикского и китайского народов, в различной частотности встречающихся компонентов фразеологических единиц и паремий, а также в особенностях значений, которые эти компоненты приобретают в них.

Заключение содержит основные результаты и выводы исследования, основными из которых являются следующие:

Семантический объем слова *семья* 家 – jia в китайском языке намного шире, чем в таджикском. Лексема *семья* в китайском языке многозначна в отличие от таджикской лексемы *оила*. Общим семантическим признаком концепта *семья* в таджикской и китайской культуре является их восприятие как «группы (близких) родственников, живущих вместе».

В китайском языке слово *семья* не употребляется для обозначения группы родственных языков (*языковая семья*), а в таджикском языке употребляется, ср. *оилаи забонҳо*. Вместе с тем, *семья*, в представлении китайцев, это и дом, и группа близких родственников, живущих вместе, и общность людей, объединенных трудовой деятельностью либо идеологией, направлением искусства, и род, фамилия. В таджикском языке для передачи указанных смыслов используются различные лексемы.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, можно сделать вывод, что в основе языкового воплощения концепта «семья» как в таджикской, так и в китайской лингвокультурах, помимо универсальных черт лежат и национально-специфические особенности, которые обусловлены различием таджикской и китайской культур, отразивших особенности менталитета и системы ценностей двух национальных сообществ по отношению к семье.

**Основные положения диссертационной работы отражены
в следующих публикациях автора**

**I. В изданиях, вошедших в перечень Высшей аттестационной
комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:**

1. Имомова, М.М. Лингвокультурный аспект концепта «семья» в языковой традиции таджиков и китайцев / М.М.Имомова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №4(51) – С. 243–247.

2. Имомова, М.М. Категориальные признаки концепта «семья» (на примере компонента «муж/шавхар») / М.М.Имомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия “Филология”. – Душанбе: Сино, 2014. – №4/1 (129) – С. 77–82.

3. Имомзода, М.М. Фразеологические единицы со значением семья в китайском языке / М.М.Имомзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия “Филология”. – Душанбе: Сино, 2017. – №1. – С. 68–72.

II. В других изданиях:

4. Имомова, М.М. Репрезентация концепта семья в китайской лингвокультуре / М.М.Имомова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 42–49.

5. Имомова, М.М. Экспликации концепта семья в китайском и русском языках / М.М.Имомова // Актуальные проблемы русской филологии и лингводидактики в Центральноазиатском регионе: материалы международной научно-практической конференции. – Душанье, 2015. – С. 58–65.

Сдано в набор 06.06.2017. Подписано в печать 07.06.2017.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 258.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30